

## Трансформация традиционного хозяйства бурят Забайкалья накануне революции 1917 года

И.Б. Батуева<sup>a</sup>, В.В. Бабаков<sup>b</sup>

Восточно-Сибирский государственный институт культуры,  
ул. Терешковой, 1, Улан-Удэ, Республика Бурятия

<sup>a</sup> i.batueva@mail.ru, <sup>b</sup> viktor.babakov@mail.ru

Статья поступила 09.02.2020, принята 19.03.2020

*В статье рассмотрен процесс разложения патриархальных и полупатриархальных форм хозяйствования у забайкальских бурят в начале XX в. Описаны и проанализированы статистические данные, свидетельствующие о нарастающей динамике структурных изменений в традиционном хозяйстве кочевников. Выявлены причины, тормозившие формирование капиталистического уклада в среде традиционного общества.*

**Ключевые слова:** патриархальное хозяйство; капиталистический уклад; Сибирь; Забайкалье; сельское хозяйство; структурные изменения традиционного общества; полупатриархальная эксплуатация; буряты; инородцы; кочевники.

## Transformation of the traditional economy of the Buryats of Transbaikalia on the Eve of the Revolution of 1917

I.B. Batueva<sup>a</sup>, V.V. Babakov<sup>b</sup>

East Siberian State Institute of Culture; 1, Tereshkova St., Ulan-Ude, Republic of Buryatia

<sup>a</sup> i.batueva@mail.ru, <sup>b</sup> viktor.babakov@mail.ru

Received 09.02.2020, accepted 19.03.2020

*The article discusses the process of decomposition of patriarchal and semi-patriarchal forms of management of the Transbaikal Buryats at the beginning of the XX century. The statistical data describing the growing dynamics of structural changes in the traditional economy of nomads are analyzed. The reasons that impeded the formation of the capitalist structure in the environment of traditional society are revealed.*

**Keywords:** patriarchal economy; capitalist system; Siberia; Transbaikalia; agriculture; structural changes in traditional society; semi-patriarchal exploitation; Buryats; foreigners; Nomads.

Индустриальное развитие России на рубеже веков уже в начале XX в. привело к утверждению капитализма вширь и глубь. Грандиозное строительство Транссибирской железнодорожной магистрали объективно подпитывало процесс расширения рынка сбыта для товаров отечественной промышленности, ускоряя и расширяя формирование буржуазного способа производства на ее аграрных окраинах. Промышленное производство, торговля, сельское хозяйство Забайкалья получили гигантский толчок в своем развитии. Аграрные производители края обрели постоянно расширяющийся рынок сбыта для своей продукции, ориентируясь на увеличение товарности сельхозпроизводства.

Несмотря на глубокую изученность этой темы в исторической науке, процесс формирования

капиталистического уклада в забайкальской деревне начала XX в., особенно в хозяйствах бурят-скотоводов, имеет много особенностей, интересен исследователям своим своеобразием. Представляется любопытным проследить на фактах процесс нарастающей динамики структурных изменений в традиционном хозяйстве кочевников.

Забайкалье являлось аграрной окраиной Российской империи. Сельское хозяйство как одна из главных отраслей материального производства было основным и единственным способом существования для подавляющей части населения края. Возделывание злаковых культур и выращивание сельскохозяйственных животных для получения продуктов растениеводства и животноводства осуществлялось традиционно, технически несовершенно, отсталыми методами. Малая про-

дуктивность озимых и яровых посевов была нормой. В начале XX в. средняя урожайность зерновых колебалась в пределах 48–57 пудов с десятины. В животноводстве культивировались местные породы скота, хорошо адаптированные к суровым условиям выпаса, но они являлись малопродуктивными, давали мало мяса, молока и шерсти. Породистый скот среди крестьян практически не был распространен ввиду сложности содержания в местном климате. Его чувствительность к качеству условий выкармливания приводила, в случае ошибки в культивировании, к высокой смертности, делала его содержание малоэффективным, нерентабельным.

Развитие капиталистических отношений в центральной России, создание единого общероссийского рынка, проведение Транссибирской железнодорожной магистрали и в связи с этим более быстрое развитие в крае промышленности и торговли оказали значительное влияние и на изменение структуры и динамики развития сельского хозяйства в регионе.

Качественные сдвиги прослеживаются в увеличении товарности земледелия и животноводства, наблюдается ускоренный рост применения сельскохозяйственных машин успешными сельскими производителями, отмечается новая тенденция к концентрации и кооперированию капиталов.

Форсированное развитие сельского хозяйства, ориентированного на торговлю, привело к значительному расширению рынков сбыта его продукции.

Все увеличивающаяся имущественная дифференциация сельского производителя порождала новые формы и методы организации производства в селах русских крестьян и улусах бурят. Формировавшиеся веками докапиталистические уклады хозяйствования в аграрном хозяйстве отступали, освобождая место капиталистическому производству.

Динамика этих процессов существенно различалась в хозяйствах, в основном ориентированных на земледелие и скотоводство. Капиталистический хозяйственный уклад значительно быстрее и шире формировался в земледельческих хозяйствах, основную массу которых составляли русские крестьяне-старожилы. В традиционном кочевом и полукочевом скотоводческом хозяйстве бурят даже на рубеже веков развитие капиталистического уклада шло медленно, сложно. Формирование новых, прогрессивных методов и форм хозяйствования значительно осложнялось пережитками феодализма, не исчезнувшими из бытовой, повседневной жизни семьи, рода. Стойкие патриархальные обычаи как неотъемлемая часть традиционного бурятского хозяйства объективно тормозили буржуазные преобразования, более того,

им удалось найти свою нишу в уже новых, прогрессивных способах организации скотоводческого хозяйствования, существуя параллельно наряду с капиталистическим товарным производством.

В деревнях и улусах Забайкалья в конце XIX и начале XX вв. происходил процесс разложения традиционного крестьянского хозяйства, наблюдалось растущее имущественное расслоение сельхозпроизводителей.

Объективный складывающийся процесс расслоения сельского населения усиливался из-за увеличения численности в крае предприятий золотодобывающей промышленности, отсутствия землевладения помещиков и крепостного права, строительства железной дороги, ускоренной переселенческой политики правительства.

В руках небольшой группы зажиточных крестьян-кулаков сосредоточивались значительных размеров пахотные и сенокосные угодья, много рабочего и продуктивного скота. Эти хозяйства развивались на основе использования наемного труда батраков. По мере дальнейшего экономического развития разбогатевшие собственники полностью ориентировали свои хозяйства на рынок, производили хлеб и другие продукты сельского хозяйства для продажи, заводили торгово-промышленные предприятия (мельницы, мануфактурные лавки и т. д.).

В первое десятилетие XX в. процесс имущественной дифференциации крестьянства значительно усилился. Повсеместно шло обнищание большинства сельского населения, многие крестьяне были вынуждены идти на заработки, пополняя рынок рабочей силы. Окончательно сложились социальные слои бедняков и батраков, располагавших мизерными участками земли и небольшим количеством скота и продававших свою рабочую силу кулакам.

Такой процесс происходил как среди русских, так и среди бурятских крестьян. Он свидетельствовал об ускоряющемся развитии капитализма вширь и вглубь в сельскохозяйственном секторе экономики Забайкалья.

В 1917 г. около 9 % русских крестьянских хозяйств Забайкальской области не имели земли и посевов, более 21 % не имели либо никакого скота, либо рабочего скота и коров.

Среди бурятских крестьянских хозяйств (включая казаков) безземельные и без посевов хозяйства составляли 17 %, а хозяйства без всякого скота либо без рабочего скота или без коров — более 10 % [4, с. 40, 41].

В то же время, развитие капиталистических отношений тормозилось сильными позициями докапиталистических общественно-экономических укладов. Это особенно касалось бурятских улусов, где преобладали феодальные и полуфеодальные

формы ведения хозяйства, которые опирались на патриархальные традиции и нравы.

Объективный процесс расслоения бурятского общества развивался с ускорением. Следствием этой тенденции стало повсеместное расширение форм использования труда соплеменников богатыми хозяйствами. Объектом патриархальной эксплуатации, становились бедные сородичи.

Даже в начале XX в. можно было встретить довольно устойчивый слой работников, которые работали за пищу и продукты хозяйства. Такая докапиталистическая форма организации хозяйствования в стойбищах зажиточных скотоводов зародилась еще в глубокой древности. Эта малоизученная форма патриархальной эксплуатации бедных сородичей называлась саунной. В научной литературе отмечается скудность сведений об этой самой ранней форме использования труда соплеменников. Малая информативность исследователей по этому вопросу является следствием практически полного отсутствия письменных документов, отражающих условия патриархальной сделки между работодателем и работником. Не систематизированные отрывочные сведения, встречающиеся в архивах, не могут дать полной информации о масштабах этого явления. На данный момент крайне сложно отделить и проанализировать саунную форму патриархальной эксплуатации сородичей в бурятском обществе от всего массива других феодальных и полуфеодальных ее типов и форм.

Богатые бурятские домохозяева обладали большим количеством скота, в силу этого пользовались уважением сородичей, являлись влиятельными членами рода. Патриархальные традиции и обычаи, складывавшиеся веками, накладывали на них неписаную обязанность заботиться о минимальном благополучии бедных сородичей. Чтобы иметь вес в обществе и непререкаемый авторитет, они вместо заготовки и покупки кормов для личного скота часто отдавали дойных коров и телят своим бедным соплеменникам, не имеющим коров. Бедняки выпасали, доили и содержали этот скот за молоко, часть которого оставляли себе, на что и существовали. В этом случае явная эксплуатация феодального типа была неразрывно связана с патриархальными традициями и обычаями родовой корпоративности и взаимопомощи.

Более очевидные элементы полупатриархальной эксплуатации прослеживаются в сезонной аренде коров на лето у богачей. Работники оплачивали потребляемые продукты скотоводства хозяевам этого скота непосредственным трудом, иногда деньгами, полученными после продажи продовольствия.

Сравнение годовых отчетных документов бурятских ведомств показывает, что наиболее мас-

штабно такая форма организации производственных отношений была распространена среди бурят Баргузинского ведомства, где от 20 до 30 % домохозяев брали на лето коров у богатых и за это кормили корову с теленком в течение зимы, кроме того, платили хозяину 3–4 р. деньгами или работой и 15 фунтов масла за каждую корову [1, с. 108].

Саунная форма патриархальной эксплуатации в бурятском обществе существовала с глубокой древности. На рубеже XIX–XX вв., с утверждением и расширением капиталистического уклада в забайкальской бурятской деревне, этот вид организации патриархально-феодальных производственных отношений неуклонно сокращался. Скорее всего, он пронизывал все другие формы и способы полуфеодальной и капиталистической эксплуатации, в каждом конкретном случае существуя синхронно с ними, являясь частью и дополнением к ним.

Другой формой полупатриархальной организации производственных отношений между богатыми и бедными сородичами был наем пастухов по сроку, на сезон за плату. Такая заработная плата редко выражалась только в денежном эквиваленте труда. Как правило, оплата работы пастухов традиционно сочетала в себе натуральную и денежную составляющую. Но даже на рубеже веков нередко были случаи только натурального вознаграждения. В отличие от саунной формы патриархальной эксплуатации, где выпас скота выполнялся соплеменниками для богатого дальнего родственника, наем пастухов по сроку осуществлялся обществом, чаще группой зажиточных и среднезажиточных сородичей.

Анализ документов показывает, что помимо денежной оплаты в качестве натурального вознаграждения пастухам предоставлялись следующие виды расчета: несколько фунтов муки или печеного хлеба с головы скота (1 фунт ≈ 454 г), обязательство со стороны нанимателей давать пастухам продукты питания, поочередно предоставлять лошадь для езды во время пастбы. При найме пастухов на год ко всему этому прибавлялось обязательство со стороны хозяина шить пастуху теплую одежду, дать одну-две кобылы, несколько кирпичей чая, несколько овчин, предоставлялось право доить одну-две или несколько коров или овец для себя [3, с. 74].

Наем пастухов как форма организации производственной деятельности в бурятском обществе существовал издревле, повсеместно, во всех волостях, но в разной пропорции. Оплата труда все больше осуществлялась деньгами, доля натурального вознаграждения неуклонно сокращалась.

В начале XX в. продолжался и нарастал процесс увеличения товарности бурятского хозяйства, он объективно усиливал имущественное расслоение,

что приводило к расширению использования наемной рабочей силы.

Еще одну категорию пастухов составляли так называемые доильщики. В отличие от пастухов, главной обязанностью которых был выпас стада, доильщики охраняли и ухаживали за дойными коровами и телятами, их основным занятием было доение. Маточное стадо с приплодом выпасалось ими же по зеленой траве, на наиболее плодородных землях.

За свой нелегкий труд доильщики получали право доить в свою пользу четвертую или пятую часть порученных им коров. Это молоко и продукты молочного производства они использовали для собственного потребления и частично продавали. Удой от остальной части дойных коров передавали на производство «араки» (молочной водки), за это получали в свою пользу половину «арцы» (кислой творожной массы, оставшейся после дистилляции алкоголя). Вся молочная водка и половина «арцы» являлись собственностью хозяина молочных коров [3, с. 74].

Такая патриархальная форма эксплуатации бедных соплеменников, с натуральной оплатой труда, быстро и повсеместно сокращалась. На смену приходили новые, буржуазные формы организации труда.

Усиление расслоения бурятского общества привело к активизации процесса найма рабочей силы. Богатые соплеменники не могли обходиться без работников, как и бедняки не имели средств к существованию без работы на хозяина.

В бурятских улусах интенсивно формировался и рос слой сельского пролетариата и полупролетариата, ориентированного на получение вознаграждения за труд только деньгами, без натуральной составляющей. В начале XX в. в бурятских ведомствах уже сложились устойчивые социальные группы сельских работников, которые различались между собой сроками найма, условиями работы, степенью эксплуатации, оплатой труда.

Это были годовые работники, нанимаемые на год; сроковые работники, нанимаемые, как правило, на сезон; поденные — работающие день или несколько дней и получавшие расчет в конце дня; сдельные работники, нанимаемые для выполнения определенного объема работ.

Масштаб и скорость имущественного расслоения в хозяйствах забайкальских бурят с высокой степенью достоверности можно проследить, если сравнить статистические данные за 1897 г. из материалов комиссии Куломзина и данные за 1910–1913 гг. К сожалению, более поздние данные не охватывают все хозяйства Забайкалья, но доносят собранную информацию подробно и разносторонне. Для получения заслуживающих доверия

результатов можно сравнить данные по Хоринскому ведомству за 1897 г. с аналогичными данными за 1910–1912 гг. по четырем волостям, образовавшимся на месте этого ведомства по волостной реформе 1901 г., — Харганатской, Барун-Харганатской, Гочитской и Галзотской.

Бурятские скотоводческие хозяйства, входившие в эти волости, по видовому составу скота, методам и способам выпаса, объемам реализации продукции, являются типичными, среднестатистическими для всего бывшего Хоринского ведомства. Репрезентативность данной выборки из целого вполне оправданна. Результаты сравнения частного, с определенной долей приближения, вероятно, можно экстраполировать на все хозяйства забайкальских бурят в целом, определив общий вектор развития социально-экономических изменений.

Разделив скотоводческие хозяйства по степени зажиточности на три группы и по видам скота, получаем: первая группа — до 10 голов; вторая — до 50; третья — свыше 50 голов. Выявленная динамика изменений за 15 лет показала усиление имущественной дифференциации. Количество бедняцких хозяйств в процентном отношении возросло относительно общего числа хозяйств, число богатых значительно уменьшилось. Процент середняков снизился незначительно [1, с. 103].

Полученные данные выявили устойчивую тенденцию среди хозяйств бурят-скотоводов к увеличению имущественного расслоения. Разрыв между богатыми и бедными увеличился, бедных хозяйств стало больше, богатых — меньше. Вскрытые социально-экономические процессы, протекавшие в бурятском обществе, явились прямым следствием разложения традиционного патриархального хозяйства скотоводов-кочевников, которое неуклонно вытеснялось буржуазными способами ведения хозяйствования, капиталистическим укладом.

Второй важный показатель, свидетельствующий о процессе нарастания капиталистических явлений в бурятской деревне в начале XX в., это уровень и масштаб распространения наемного труда в традиционном скотоводческом хозяйстве номадов.

Для получения объективных результатов рассмотрим данные по тем же Харганатской, Барун-Харганатской, Гочитской и Галзотской волостям Забайкальской области. Документы свидетельствуют, что 19 % всех хозяйств этих волостей прибегали к найму чужого труда, включая годовых, сроковых, поденных, сдельных работников [1, с. 110].

В отдельных волостях процент хозяйств, нанимавших работников, был немного ниже, напри-

мер, в Оронгойской волости – 12,7; в Чикойской – 12,5 % [1, с. 110].

В бурятских хозяйствах, на стихийно складывавшемся рынке рабочей силы, наиболее востребованными формами применения наемного труда были сделные и поденные работы, они использовались основной массой богатых владельцев скота. Годовые и сроковые работники нанимались реже.

Анализ архивных данных свидетельствует, что в начале XX в. у скотоводов-кочевников процентное соотношение хозяйств, регулярно использовавших наемный труд соплеменников, примерно соответствовало общему количеству богатых скотоводческих хозяйств (свыше 50 голов скота) бурятских волостей Забайкальской области.

Наймом рабочей силы занимались в основном зажиточные бурятские хозяйства, являвшиеся главными производителями товарной продукции. В начале XX в. общее количество домохозяйств богатых сородичей относительно всей массы хозяйств соплеменников существенно сократилось. Негативная поляризация процесса имущественного расслоения стала следствием значительного усиления конкуренции на рынке сбыта скотоводческой товарной продукции, которую не смогли выдержать слабые производители. Дополнительным фактором, повлиявшим

на процесс начавшегося обнищания массы скотоводческих хозяйств, следует назвать изданный царским правительством в 1900 г. закон о реформе землепользования крестьян и инородцев Забайкалья. Он предусматривал уравнительное наделение русских, бурятских и эвенкийских крестьян Забайкалья землей в размере 15 десятин на мужскую душу. С принятием этого закона забайкальские буряты и эвенки лишались около 5 млн десятин земли из 6,78 млн десятин, которыми они до этого пользовались [2, с. 382].

Основную массу наемных работников составляли бедняки, которые уже не могли существовать без дополнительного заработка в стойбищах богатых сородичей, фактически принуждаемые к наемному труду экономически. Батрачество стало для многих небогатых бурят основным способом существования. Общее количество бедняцких хозяйств неуклонно возрастало.

В начале XX в., с развитием капитализма на окраинах России, нарастающими темпами росло имущественное расслоение в аграрном секторе экономики. В бурятском скотоводческом хозяйстве формировавшиеся веками докапиталистические уклады хозяйствования неуклонно отступали, постепенно замещаясь буржуазными формами производства, капиталистическим общественно-экономическим укладом.

#### *Литература*

1. Предварительные итоги сельскохозяйственной переписи в Забайкальской области в 1917 г. (по районам и категориям населения). Чита, 1918. 69 с.
2. Батуева И.Б. Буряты. Традиции скотоводческой культуры в XIX – начале XX века :[моногр.] [2-е изд]. Улан-Удэ: Изд.-полиграф. комплекс ВСГАКИ, 2013. 143 с.
3. Материалы высочайше учрежденной под председательством статс-секретаря Куломзина комиссии для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области. СПб., 1898. Вып. 3.
4. История Бурят-Монгольской АССР. В 2 т. / под ред. А.П. Окладникова. Улан-Удэ: Бурят-Монгол. гос. изд-во, 1954. Т.1. 496 с.